

Комната Жун Цю сильно отличалась от комнаты Цинь Муе. У него было немного вещей, которые можно было бы охарактеризовать как «минималистичные». Что касается необходимых постельных принадлежностей и одежды, Жун Цю, у которого изначально не было подушки, когда он поступил в университет, использовал небрежно свернутое тонкое летнее одеяло в качестве подушки. Позже, когда ему понадобилась подушка, он пошел в супермаркет и купил хлопчатобумажную подушку со скидкой за 9,9 юаней. Цинь Муе никак не мог привыкнуть к этой подушке и матрасу, когда остался на ночь в первый раз. К сожалению, Жун Цю этого не заметил.

От одного только прикосновения Цинь Муе сердце Жун Цю забилось сильнее, и он не сразу понял, что Цинь Муе плохо спал всю ночь. Только на следующий день, увидев Цинь Муе с двумя большими темными кругами под глазами, Жун Цю понял, в чем дело. На этот раз Жун Цю, которому не хватало смелости, осмелел. Он вдруг начал дразнить Цинь Муе, называя его хрупкой принцессой на горошине и спрашивая, к какой богатой семье он принадлежит. Цинь Муе не отвечал, молча дуюсь. Видя его таким, Жун Цю смягчился. Они оба были сиротами. Как Цинь Муе мог быть богатым молодым господином? Чем больше Жун Цю думал об этом, тем сильнее болело его сердце. Он решил зайти в магазин постельных принадлежностей, потратил 500 юаней на высококачественную подушку из латекса, а также купил два комплекта новых хлопковых простыней и покрывал. Теперь молодой мастер Цинь был доволен. Частота визитов Цинь Муе в его спальню удвоилась.

Жун Цю предположил, что Цинь Муе отличается от него. Приемные родители Цинь Муе, вероятно, были богаты, и он жил хорошо, прежде чем они ушли из жизни. Так что теперь он иногда проявлял некоторые тривиальные привычки богатого человека. Но какое это имело значение? Жун Цю не был стеснен в средствах; он старался удовлетворить Цинь Муе как можно больше. Даже если бы Цинь Муе попросил отдать ему жизнь, Жун Цю мог улыбнуться и охотно отдать ее. Спокойной ночи.

На следующее утро, когда Жун Цю открыл глаза, перед ним предстало прекрасное лицо Цинь Муе. Даже глядя на Цинь Муе снизу вверх, он отмечал его необычайную красоту. Жун Цю восхищался им довольно долго. Выдающееся лицо Цинь Муе заставило его влюбиться в него с первого взгляда. Так вот, спящий молодой господин Цинь выглядел вполне послушным. Его глаза, которые обычно сверкали, как обсидиан, были скрыты под фарфорово-белыми веками. Длинный прямой нос и четкие линии губ дополняли безупречное лицо, за исключением маленькой красной родинки на мочке уха. Хотя красная родинка была темной, она была размером всего с булавочную головку. Цинь Муе даже не подозревал о ее существовании. При мысли о том, что он может быть так близок к Цинь Муе, Жун Цю не смог сдержать глупой улыбки.

Казалось, его лёгкий смешок разбудил Цинь Муе. Цинь Муе издал приглушенный звук и, раскинув руки, обнял его еще крепче. Он держал Жун Цю за руку, и вместе они напоминали осьминога. От такого прикосновения сонливость Жун Цю полностью рассеялась. Однако Жун Цю не смог удержаться и вдохнул холодный воздух. Цинь Муе сильно сжал его руку. Вчерашняя суматоха в ванной была слишком сильной. Рука, уже обработанная мазью, пропиталась водой, из-за чего мазь потускнела. Теперь, после ночи, края шрамов стали шелушиться и побелели. Прежде чем Жун Цю смог рассмотреть их поближе, острые зубы Цинь Муе впились в его затылок. Несмотря на то, что Жун Цю был бетой, железы на затылке, функция которых ухудшилась, все еще были на месте. Когда Цинь Муе покусывал его,

покалывание распространялось по всему телу, вызывая неопишное и сложное чувство. Зуд был невыносимым, но в то же время сладким. Жун Цю, попробовав аромат, не мог не насладиться им. Его глаза, пара светлых и неярких глаз, были полны звезд. Он ткнул Цинь Муе рукой в грудь и, не удержавшись, пробормотал:

- У щенка режутся зубки.

Услышав слова «у щенка режутся зубки», Цинь Муе прикусил сильнее. У него был такой вид, словно он хотел содрать кусок кожи с шеи Жун Цю.

Утро – самое подходящее время для того, чтобы ситуация вышла из-под контроля. Полежав некоторое время на кровати, Жун Цю, преодолев свою застенчивость, наклонился вперед, и они снова поцеловались.

Когда время приблизилось к полудню, Жун Цю неохотно встал, чтобы принять душ, чувствуя себя разбитым. На этот раз Цинь Муе не стал дразнить его. После того, как Жун Цю закончил мыться, он достал из шкафа комплект одежды и протянул ему. Это была одежда, которую Цинь Муе намеренно оставил в его спальне. Цинь Муе взял одежду и взглянул на синяки на руке Жун Цю, его глаза потемнели.

- Что случилось с твоей рукой?

Жун Цю помолчал и спрятал ее за спину.

- Ничего страшного, зацепился за дверь робота.

Услышав, что все в порядке, Цинь Муе взял одежду и направился в душ. Насадка для душа в ванной комнате Жун Цю была приделана не слишком высоко. Цинь Муе прислонился к ней, насадка для душа прижалась к его голове, и вода каскадом полилась вниз. В маленькой душевой было чисто, а следы, оставленные прошлой ночью, были полностью убраны Жун Цю. Даже если он не приберется, молодой мастер Цинь, естественно, не снизойдет до того, чтобы помочь ему. В конце концов, у Цинь Муе сейчас были мудрые часы. Его тело устало, а мысли намеренно замедлились. Несколько фрагментарных сцен в его голове были посвящены внешнему бета-тестированию. Тело Жун Цю не было ни грубым, ни твердым; оно было красивее, чем у многих омег, мягким и доставляло огромное удовольствие. Он был подходящим партнером в постели. Но, если пойти дальше, то у него было все, что нужно для того, чтобы быть партнерами в постели.

Когда мужчина вышел из ванной, Жун Цю уже прибрался в спальне, открыл окно для проветривания, сменил постельное белье и выбросил недоеденный жареный рис, оставшийся со вчерашнего вечера, в мусорное ведро. Он также выбросил два использованных презерватива из-под кровати. На самом деле, вчера вечером у них было больше трех или четырех раз, а Цинь Муе был слишком нетерпелив. Один из презервативов порвался, когда его использовали, а оставшийся был использован, но не полностью. Возможно, и так....

Лицо Жун Цю покраснело, и он быстро пошел заказывать еду. У Цинь Муе был светлый цвет лица, но он любил еду, в которой было много масла и специй. Жун Цю заказал для себя барбекю и две порции лапши. Одну порцию без специй Жун Цю заказал для себя. К тому времени, как Цинь Муе закончил принимать душ, Жун Цю не удержался и приступил к еде. Увидев, что Цинь Муе выходит, Жун Цю, сидевший на кровати, сделал маленький глоток лапши и проглотил ее целиком, прежде чем спросить:

- Разве ты не идешь на занятия сегодня днем?

Цинь Муе сел рядом с ним. Просто почувствовал облегчение, в данный момент его ничего не интересовало, даже Жун Цю. Он ответил только одним словом:

- Иду.

Жун Цю кивнул, несколько довольный:

- Отлично, одежда, которую я постирал прошлой ночью, сухая. Ты сможешь надеть ее, когда вернешься. О, кстати, я обнаружил красное пятно на воротнике твоей одежды, когда стирал. Что это?

- Красное пятно?

- Да, - Жун Цю махнул рукой, - Примерно пять сантиметров. Я не знаю, что это за краска — ароматная и жирная. Но ее легко отстирать. Просто слегка потер, и пятно сошло.

Немного подумав, Цинь Муе вспомнил, что, вероятно, это был след от губной помады омеги, который он заполучил, когда два дня назад зашел в бар выпить. Но почему Жун Цю спросил его об этом? Он что, пытался испытать его? Во взгляде Цинь Муе, устремленном на Жун Цю, читалось нетерпение.

- Ты что, не знаешь, что это такое?

- Я не знаю.

Кожа беты была светлой, и цвет радужной оболочки глаз тоже был светлым — редкий и прозрачный голубой янтарь. В этот момент он казался несколько смущенным и невинным. Раздражение Цинь Муе немного улеглось:

- Я тоже не знаю.

Жун Цю не заметил его странности, просто сказал «О» и не стал расспрашивать дальше. Цинь Муе тоже ничего не объяснил. Возможно, общение с Жун Цю в это время нарушило его

обычный распорядок дня, или, возможно, недавние расспросы беты немного охладили энтузиазм Цинь Муе. Он опустил голову, чтобы поесть. Цинь Муе ел очень грациозно. Жун Цю не мог сказать, какому этикету он следовал, но его поза была элегантно и благородно, а скорость – большою. Насытившись, он подошел к Жун Цю и протянул ему последний шампур с жареной бараниной. Жун Цю немного увернулся, но Цинь Муе смотрел в свой телефон, анализируя данные, которые нужно было отправить. Ему не терпелось вернуться, и он не убирал руку с едой. Жун Цю, глядя на еду перед собой, колебался. Шашлык из баранины был прямо у его губ. Может быть, стоило бы откусить кусочек... Цинь Муе никогда раньше его не кормил. Жун Цю откусил маленький кусочек. Совсем маленький. Но, вопреки его желаниям, «хеви спайс» оказался действительно «хеви спайс». Едва сделав глоток, он поперхнулся. Он мог выглядеть красивым, как цветок, когда не кашлял. По крайней мере, Жун Цю выглядел очень смущенным, прикрывая рот рукой, а его худые плечи сильно вздрагивали, когда он кашлял так сильно, что его глаза покраснели. Через несколько секунд после приступа кашля на его теле начала появляться сыпь. Цинь Муе удивленно оторвал глаза от телефона:

- Ты не можешь есть острую пищу?

Жун Цю покачал головой и тихо объяснил:

- Вообще-то, я могу обойтись и без острых блюд.

Только когда еда была слишком острой, у него возникала стрессовая реакция. Но что такое «мягкая приправа»? Как раз в тот момент, когда Цинь Муе собирался отчитать Жун Цю за то, что тот съел что-то, с чем не мог справиться, он вспомнил, что это он сам его накормил. Он не смог сказать то, что хотел. Бета действительно слишком сильно любил его. Действия Цинь Муе нельзя было назвать нежными. Он протянул Жун Цю бутылку молока из магазина. Жун Цю тихо фыркнул:

- Это мне?

Цинь Муе кивнул, и мягкий свет, отразившийся на его ресницах, неожиданно показал немного нежности. Он спокойно ответил:

- Чтобы нейтрализовать действие специй.

- О, - Жун Цю взял молоко, но пить не стал.

Цинь Муе спросил:

- Не пьешь?

Возможно, он хотел, чтобы Цинь Муе напоил его лично? Почувствовав нетерпение мужчины, Жун Цю, подавляя кашель, прошептал:

- У меня непереносимость лактозы...

Брови Цинь Муе практически сошлись на переносице. Не может есть острое. Не может пить молоко. Бета доставлял столько хлопот. Заметив, что уголки глаз Жун Цю увлажнились, Цинь Муе почему-то почувствовал легкое раздражение. Однако он отнес это раздражение на счет беспокоящего бету кашля. Цинь Муе внимательно осмотрел красные пятна на теле Жун Цю. К счастью, это было не слишком серьезно. Но презрение Цинь Муе во время осмотра было слишком явным. Жун Цю опустил голову, на его лице отразилось разочарование.

- Я пойду в ванную, чтобы прополоскать рот холодной водой. Я уберу со стола, когда вернусь.

***

Когда Жун Цю вернулся, он обнаружил, что Цинь Муе уже исчез, не сказав ни слова. Оставшийся мусор на столе тоже был нетронут. Ноги Жун Цю подкосились, и он оперся на локоть, чтобы не упасть. Всего несколько минут спустя он молча смотрел на мусорное ведро, на стол, заваленный мусором после еды, молча обдумывая что-то. Когда он дотронулся до бутылки с молоком, его разум содрогнулся. В воздухе все еще витал слабый аромат сандалового дерева. Это была первая вещь, которую А-Е вручил ему, не считая денег. Если бы только он мог выпить молоко, которое протянул ему Цинь Е! Его охватило разочарование.

Однако это плохое настроение длилось недолго. Через три-пять минут на телефоне Жун Цю замигал индикатор уведомления. Это был знак особой забота. Несмотря на то, что А-Е ушел, он оставил для него сообщение! Содержание было несложным. А-Е перевел ему «расходы на проживание» за месяц. Но это было слишком много; сумма была шестизначной. Даже если бы он каждый день заказывал дорогие блюда для А-Е, ему бы столько не понадобилось. Жун Цю почувствовал себя немного неловко. Несмотря на то, что он мог накопить такую сумму, природа этих двух видов денег была совершенно иной. Итак, Жун Цю задумался о том, чтобы вернуть деньги Цинь Муе. Возможно, почувствовав мысли Жун Цю, Цинь Муе быстро отправил еще два сообщения, ясных и кратких, в своем обычном стиле:

«А Е: Прими их».

«А Е: Купи овсяное молоко».

<http://bllate.org/book/12980/1142224>